

ГЛАВА 1

Одинокий черный ворон летел над Темзой, лениво взмахивая крыльями. Несколько секунд я следила за его полетом. Передо мной со всех сторон расстился серый Лондон, и все же именно ворон привлек внимание: он двигался так спокойно и безмятежно... Мне нравилось находиться здесь, наверху, на свежем воздухе.

Справа от меня на балконе памятника стояла небольшая группа туристов, слушавших рассказ экскурсовода про Великий лондонский пожар. Писклявый пронзительный голос гида изо всех сил старался перекричать ветер. Я слушала вполуха.

Пожар начался в пекарне прямо под нами, охватил большую часть города и закончился на углу Пайлейн. Само собой разумеется, его истинным виновником был грех чревоугодия — ну и еще католики. В то время как пуритане Салема¹ обвиняли ведьм в коровьей оспе и гибели урожая, лондонцы семнадцатого века выбрали козлами отпущения католиков и грех.

Я взглянула на телефон: нет ли новостей от Скарлетт? Но последнее ее загадочное сообщение пришло еще утром, когда я проснулась.

¹ Салем — город в США, в штате Массачусетс, известный охотой на ведьм в XVII в.

Угадай, какие у меня новости? Прилетаю в Лондон. По работе, поговорим, как доберусь. Встретимся у памятника Великому пожару в четыре тридцать.

Она не ответила на мои эсмэски и не сообщила, когда ее рейс. Я проверила рейсы на Лондон, хотя даже не знала точно, из какого города она вылетает. Фраза «по работе, поговорим, как доберусь» не имела никакого смысла. Скарлетт служила в секретном подразделении ЦРУ — из серии «я-бы-рассказала-тебе-все-но-тогда-мне-придется-убить-тебя-и-твою-кошку». Она обычно не говорила мне, когда и куда летит, и уж тем более зачем. Почему в этот раз всё по-другому? И что она забыла в Лондоне?

И, если уж на то пошло, что я забыла в Лондоне? Мне удалось договориться с Габриэлем и снять у него комнату для гостей за сто фунтов в неделю. Гораздо дешевле, чем в отеле, к тому же нам нравилось общество друг друга.

Но все же мне явно пора назад в Штаты. Мы закончили расследование дела Террориста-Потрошителя. Я лично убила преступника. В меня стреляли, я три дня лежала в больнице. Ранение, о котором я рассказала своему шефу, оказалось не пустяковым. Тем не менее врачи поразились, как быстро я выздоровела после того, как они извлекли пулю. Видимо, не привыкли иметь дело с пикси.

И все-таки мне рано возвращаться домой. Пока я не узнаю больше.

— Таким образом, — перекрикивал ветер гид, — официально учтенное количество тел может не соответствовать истинному количеству останков, превратившихся в головешки.

Малышка лет четырех-пяти попыталась вырваться из материнских рук, чтобы добраться до железной ограды балкона, но мать крепко держала дочку. Заметив, что я смотрю на нее, девочка улыбнулась, продемонстрировав щербинку между передними зубами. Я сочувственно улыбнулась в ответ. Какое ей дело до кровавой бойни — нельзя мучить пятилетнего ребенка уроками истории, особенно на отдыхе.

Я достала из кармана зазвонивший мобильник. Абонент значился просто как Рассел — он звонил в третий раз за два дня. Я отошла подальше от туристов:

— Алло?

— Агент Лидделл, — раздался знакомый хриплый голос.

— Привет, шеф.

— Давайте без «привет, шеф», агент. Почему вы до сих пор не вылетели?

— Все еще восстанавливаюсь, сэр. Психологическая травма оказалась весьма серьезной. Похоже, я страдаю от пост...

— Вы будете страдать от безработицы, агент, если не вернетесь.

— Разумеется, но мне нужно еще несколько дней, чтобы прийти в себя после ранения, понимаете? Нужно время, чтобы справиться с психическим и физическим...

— Агент, вы *восстанавливаетесь* уже восемь дней. И знаете, какие подробности вашего итогового рапорта я узнал от лондонских атташе?

Ах, вот оно что...

За те несколько дней, пока я отчитывалась в зарубежном отделении ФБР в Лондоне, я пропустила кое-какие незначительные детали. Например, что убийцей оказался ужасный фейри, известный как

Рикс — правая рука Верховного Короля фейри. Пропустила и то, что я сама являюсь пикси, обладающей магической силой. И свое путешествие в Королевство фейри. За вычетом всего этого у меня получилась довольно бессвязная история. И, к сожалению, у лондонских коллег хватило ума, чтобы это понять. Ну, хотя бы Габриэль подтвердил, что я убила Рикса в пределах самообороны. В остальном моя версия событий выглядела весьма подозрительно.

Я откашлялась:

— Вы же знаете, что после сильного стресса людям очень трудно вспомнить, как все было на самом деле. Это общеизвестный психологический феномен. Конечно, моя история вышла не вполне связной.

— Они думают, вы что-то скрываете... — Я услышала громкий звук: шеф сделал глоток. — Ладно, тогда я пересмотрю приказ. Возвращайтесь в лондонский офис, изложите свою версию так, чтобы она звучала осмысленно, и возвращайтесь в Вирджинию.

— Разумеется. — Я не собиралась возвращаться в офис ФБР, но, по крайней мере, это позволит мне выиграть время. Забудем о серийных убийцах. На них свет клином не сошелся: мне предстоит *многое* узнать о фейри и о том, как я связана с ними. — Я скоро вернусь.

— Я хочу, чтобы вы вылетели в течение трех дней. — И связь прервалась.

Я вздохнула, сунула телефон в карман и направилась обратно к группе смотрящих на Темзу туристов.

— До пожара бубонная чума унесла полгорода, — вещал гид с радостным лицом. — Красные кресты на дверях означали, что люди в этих домах медленно умирали от гноя и кровотечения в лимфатических узлах. Так что в каком-то смысле пожар стал проявлением милосердия.

Туристы слегка побледнели; мать закрыла руками уши маленькой дочери, пока гид продолжал описывать чумных докторов в их ужасных масках, напоминающих птичьи клювы. Наверняка существует диснеевская версия этой истории, которую и раскручивает экскурсовод.

Я подумала о темном и печальном прошлом Лондона — городе теней, соединенном с нашим — и вспомнила о Роане. И это воспоминание зажгло во мне искорку гнева. Роан манипулировал мной, следил за мной годами, использовал как пешку в своих целях. С другой стороны, он спас мне жизнь. Но я не могу доверять ему — по крайней мере, пока не узнаю больше.

Я посмотрела на часы. Без четверти пять. Подожду до пяти и завалюсь в какой-нибудь паб. Скарлетт знает мой номер.

— *Розовый?* Серьезно, Касс? Две недели без меня — и ты уже красишь волосы в розовый? — промурлыкал знакомый голос за моей спиной.

Я обернулась и улыбнулась, увидев ее. Скарлетт. Солнце запуталось в ее каштановых волосах, рот искривился в притворном ужасе. И все же я разглядела мерцающее в ее зеленых глазах веселье. Она стильно смотрелась в кожаных легинсах, симпатичной черной курточке и белой блузке, которую позаимствовала у меня несколько месяцев назад и так и не вернула.

— Привет, — сказала я, и, как ни странно, мой голос дрогнул. На глаза навернулись слезы, я бросилась к Скарлетт, крепко обняла и уткнулась лицом в ее волосы, смаргивая слезы. Я даже не осознавала, насколько мне не хватало рядом знакомого дружеского лица. Все люди, которых я здесь встретила, даже Габриэль, так и остались для меня незнакомцами. Я не могла от-

крыться им до конца. Теперь Скарлетт здесь, и ко мне словно вернулась частичка самой себя.

— Привет, Касс, — прошептала она мне на ухо, стискивая в объятиях.

Несколько секунд мы обнимали друг друга, а потом Скарлетт отстранилась и оглядела меня с головы до ног:

— Ну что ж. Если честно, тебе идет. Хотя не представляю, что скажет твой шеф. Кто когда-нибудь слышал об агенте ФБР с розовыми волосами?

— Перед отлетом перекрашусь обратно, — пообещала я, хотя не была уверена, что получится. Роан изменил цвет моих волос с помощью магии. Поможет ли перекись избавиться от розового?

Скарлетт подошла к металлической ограде и просунула пальцы в отверстия. Она любовалась городом, и я на минуту оставила ее в покое. Скарлетт питала слабость к Лондону, особенно к его древней истории.

— Надолго сюда? — поинтересовалась я.

— Не знаю. Пока все не наладится.

— Ладно. — Я не стала уточнять что именно. Мы никогда не расспрашивали друг друга о работе.

Она пожала плечами:

— Надеюсь, ты сумеешь нам помочь.

Я удивленно заморгала.

— Помочь тебе? ЦРУ? Как я могу...

Подруга повернулась ко мне, перейдя на шепот:

— Мы рассчитываем на кое-какое межведомственное сотрудничество, Касс. Мне разрешили обсудить это с тобой, — она кивнула на туристов. — Не здесь, конечно. Где-нибудь в безопасном месте.

— Но... сотрудничество в чем?

Она пристально посмотрела на меня:

— Триновантум.

В ту же секунду выражение моего лица непроизвольно стало пустым, ничего не выражающим. Услышать от Скарлетт название города фейри было, пожалуй, самым странным событием за последние недели. Меня пробила дрожь. Скарлетт прищурилась, и я поняла: она знает, что задела меня за живое.

— Не здесь, — быстро произнесла подруга. — По-едем в посольство. У нас есть...

Ее прервал громкий хлопок. Какой-то турист взвизгнул, указывая пальцем туда, где вдалеке в воздухе поднялось густое облако темного дыма, а прямо под ним плясало оранжево-желтое пламя.

— Взрыв, — охнула я.

— Черт, — пробормотала Скарлетт. — О, черт, черт, черт... Слишком поздно.

Воздух разрезал еще один взрыв, мое сердце сжалось. Высокое здание со стеклянным фасадом недалеко от нас содрогнулось, изнутри повалил дым. Высокие яркие огненные языки лизали окна.

— Число зверя, — пробормотала Скарлетт. — Эти идиоты всё не так поняли. Дело не в памятнике, а в самом гребаном пожаре.

— Ты о чем?

Бах. Дым поднимался уже из другого здания, чуть выше по склону. Ближе к нам.

— Великий лондонский пожар, — ответила Скарлетт. — Они повторяют его, только с бомбами. И, похоже, в обратном направлении.

— Кто повторяет?

Ее зеленые глаза сверкнули яростью:

— А ты как думаешь — кто? *Они*, Кассандра.

Я с трудом проглотила комок в горле.

— Если взрывы происходят в обратном направлении...

Мощный взрыв прогремел так близко, что мы почувствовали ударную волну и жар. Вокруг раздались крики: стало ясно, что здесь, на башне, небезопасно. Отчаянно толкающиеся туристы бросились к лестнице. Мой пульс участился. Но придется подождать, иначе на узкой лестнице мы затопчем друг друга на смерть.

Бах. На нижнем этаже бетонного здания прямо внизу, под нами — это оказалась станция метро — разметало окна и стены. Люди на улице в панике бросились врассыпную, воздух огласили крики. Машины с визгом закрутились на дороге в бешеном танце.

— Смотри, — на удивление спокойно произнесла Скарлетт.

Я инстинктивно заметила, что именно привлекло ее внимание. Из пылающего здания вышли две фигуры — и не бегом, как все остальные, а размеренным шагом. Виновники.

— Нужно добраться до них, — сказала подруга.

— Мы слишком далеко. Мы...

— Пошевеливайся!

Она бросилась к лестнице и, грохоча, ринулась сквозь толпу по спиральным ступеням с невероятной скоростью. Я бежала за ней изо всех сил, дыхание застревало в горле. Мы добрались до подножия монумента, я выскочила на улицу и едва успела заметить те самые две фигуры, поднимающиеся по Фиш-Стрит-Хилл¹ мимо дымящейся станции метро. Скарлетт побежала вслед, но у меня имелся другой способ передвижения.

¹ Улица в Лондоне, на углу которой находится монумент в память о Великом лондонском пожаре.

С колотящимся сердцем я порылась в сумке и вытаскивала одно из своих многочисленных новеньких карманных зеркал. Открыла его и заглянула внутрь, уставившись в свои голубые глаза и на розовые волосы, развевающиеся на ветру. Позволила отражению стать частью себя, соединилась с ним и ощутила, как оно скользит по телу, словно вторая кожа. Мои фейри-чувства искали другое отражение — ниже по улице. Вот. Витрина магазина отразила бегущую, вопящую толпу и две фигуры, фланирующие среди людей. У меня разыгралось воображение, или один из них действительно вдвое меньше другого?

Я позволила отражениям слиться и прошла сквозь них, чувствуя, как меня оmyвает холодная магия. Голова закружилась. Пошатываясь, я выбралась на улицу. Позади бушевал огонь.

ГЛАВА 2

Страх.

Он вибрировал вокруг в воздухе, пульсировал во мне изнутри как бас-барабан. Тело наполнилось силой, кожу начало покалывать, сердце забилося чаще, чувства обострились. Фейри питаются человеческими чувствами, и каждый из нас настроен на какую-то эмоцию. Одни могут черпать силу из ярости, другие — из похоти или счастья.

А мой наркотик — страх. Или, как мило выразился Роан, я — *пиявка страха*.

И прямо сейчас ужас толпы пульсировал у меня в крови, воспаляя, придавая сил. Благодаря этому приливу страха я ощущала, что способна пробежать тысячу миль или поднять в воздух машину.

Обострившимся зрением я вглядывалась в гущу людей в поисках двоих, которые шли медленнее остальных. Секунд через двадцать я заметила их — они прогуливались в толпе.

Высокая темноволосая женщина и светловолосый мальчик. Кто же их заподозрит?

Я сосредоточилась, пытаюсь разглядеть их истинный облик, и всего на мгновение их тела замерцали. За спиной мальчика мелькнула пара огненных крыльев, а ноги женщины превратились в мощные коричневые копыта. Разумеется, фейри.

Я едва не бросилась за ними в ту же секунду, поддавшись истерике, которая распирала ребра. Но сумела вовремя остановиться. Мои собственные чувства сейчас далеки от спокойствия. Я пикси, наполовину фейри. Оба террориста — чистокровные фейри и легко почувствуют меня, стоит только приблизиться. Даже в таком хаосе мои эмоции пикси будут вибрировать в воздухе подобно сигналу тревоги. Женщина и ребенок выглядели безобидными, но я уже научилась не обращать внимания на внешность. Это дитя может оказаться существом из моих худших кошмаров.

Нужно следить за ними, держась поодаль, выяснить, куда они направляются, и придумать план. По крайней мере, отложить наше столкновение до тех пор, пока мы не окажемся в менее людном месте. Опустив голову, я приноровилась к их шагу и последовала за ними на расстоянии нескольких десятков ярдов. Если побегут, то и я следом.

На вершине холма они свернули направо и куда-то исчезли. Мне понадобилось все самообладание, чтобы не броситься за ними. Я лишь слегка ускорила шаг.

На улицах уже было полно констеблей — многие сидели на корточках и оказывали первую помощь, перевязывая раненых и останавливая кровотечение. Дойдя до перекрестка, я лихорадочно озиралась среди толпы. Здесь, в центре города, царил хаос. В небе клубился черный дым, вой сирен почти заглушал крики. Меня то и дело толкали люди, которые в панике бежали из горящих зданий. Но с помощью обострившихся чувств я все-таки смогла сосредоточиться на странной парочке, переходившей улицу, — единственных людях в Лондоне, которые вышагивали так непринужденно, словно прогуливались по пляжу. Я медленно выдохнула от облегчения, что не упустила их. Двигаясь в их темпе, перешла улицу вслед за ними, лавируя в паникующей толпе.

Зазвонил телефон, высветилось имя Скарлетт. Я провела пальцем по экрану.

— Ты где? — напряженно спросила она.

Я взглянула на уличную табличку:

— На Истчип-стрит. Я слежу за ними. Они идут к Филпот-лейн.

— Не выпускай их из виду. — Похоже, она запыхалась. — Я уже в пути.

— Ладно. — Я не сводила взгляда с парочки, которая повернула налево. — Они только что свернули на Филпот-лейн.

— Не потеряй их! — задыхаясь, велела подруга.

— Не потеряю, — отрезала я. Можно подумать, только Скарлетт знает, как выслеживать преступника...

Свернув на узкую улочку, я прикусила губу. Возможно, я подобралась *слишком* близко, чтобы остаться незамеченной. Взглянула на одну из магазинных витрин, мысленно сливаясь с отражением. По моей